

Человек на другом конце провода с громким вздохом сказал:

— Хорошо, что они на нашей стороне. Иначе с такой скрытой тактикой, где один удар следует за другим, мало кто смог бы справиться.

— Семья Вэнь на этот раз попала в беду, и им придётся проглотить это молча. Пока они хотят вести бизнес в стране, в такие моменты им остаётся только смириться. Кроме того, им придётся объясняться с другими акционерами технологической компании «Цинхэ». Тот, кто нанёс удар, явно имел с ними старые счёты?

Цзянь Боинь некоторое время молчал.

— Когда я его увижу, я спрошу.

— ... А?

Закончив разговор, Цзянь Боинь отправился в палату Лян Цианя. Был новый день, и состояние Лян Цианя выглядело лучше, чем вчера. Перед тем как Цзянь Боинь вошёл, он только что закрыл ноутбук и теперь сидел на кровати, читая книгу.

Цзянь Боинь придвинул стул к кровати и сел:

— «Руководство по выживанию»?

— После вчерашних событий я решил, что мне стоит изучить несколько таких советов, — улыбнулся Лян Циань, откладывая книгу в сторону.

— Если хочешь научиться, я могу тебя научить. Всё это лучше осваивать на практике, — сказал Цзянь Боинь.

— Звучит заманчиво, — рассмеялся Лян Циань. — Похоже, в следующий раз мне придётся попросить господина Цзянь стать моим учителем.

Цзянь Боинь кивнул:

— Хочешь яблоко? Помощник Суй купил их на рынке, они свежие.

— Я больше люблю мандарины, — ответил Лян Циань.

Цзянь Боинь достал из пакета мандарин и начал его чистить. Его ногти были аккуратно подстрижены, выглядели округлыми и сильными. Очистив мандарин, он протянул его Лян Цианю и вытер руки салфеткой.

— Спасибо, — Лян Циань взял мандарин правой рукой, не занятой капельницей, и откусил. — Довольно сладкий. Ты тоже хочешь?

Цзянь Боинь достал ещё один мандарин и, чистя его, спросил:

— Ты уже держал козырь против Чжан Бэйсяна, когда приехал в Цинхэ?

Лян Циань не стал отрицать, продолжая есть мандарин:

— Если предложить достаточно высокую цену, кто-то обязательно поддастся искушению.

— Если у тебя уже был план и идея, зачем тебе понадобилось, чтобы я приехал?

Лян Циань доел мандарин и посмотрел на только что очищенный Цзянь Боинем:

— Просто захотелось.

Играть в одиночку было скучно.

— А сейчас...

Цзянь Боинь протянул ему и второй мандарин.

Лян Циань снова откусил и, подняв взгляд, улыбнулся:

— Господин Цзянь, ты ведь и сам знаешь ответ, не так ли?

Цзянь Боинь считал, что таких людей, как Лян Циань, нельзя поощрять. Если дать им хоть немного свободы, они сразу начнут наглеть.

— Всё ещё собираешься в «Каэрши»? — Цзянь Боинь достал из пакета третий мандарин.

— Конечно, — Лян Циань кивнул, продолжая жевать, будто это было само собой разумеющимся. — Я всегда был заинтересован в проекте «Каэрши» и хочу лично всё увидеть.

В этом он не врал.

— Хорошо, тогда поедем вместе, — согласился Цзянь Боинь.

Лян Циань чуть не подавился соком мандарина. Он кашлянул, удивлённо глядя на Цзянь Боиня.

Цзянь Боинь не стал возражать? Согласился так просто? Это всё ещё тот Цзянь Боинь, которого он знал?

— Даже если я скажу тебе не ехать, ты всё равно найдёшь способ попасть туда, так что лучше поедем вместе. Хватит смотреть на мандарины, если съешь слишком много, будет жарко.

Лян Циань был человеком, который действовал по настроению. Если он что-то задумал, он найдёт способ это осуществить, как это было с тем письмом, которое заставило Цзянь Боиня изменить своё решение.

Лян Циань с недовольным видом отвёл взгляд от мандаринов.

— Я попросил помощника Суя забронировать билеты на выходные в Линьчэн. У тебя есть возражения? — Цзянь Боинь откусил от очищенного мандарина.

— У меня нет. Но ты действительно собираешься просто вернуться?

— Разве будем ждать, пока дело завершится? Ты ведь уже отправил материалы, так что всё под контролем, верно?

Цзянь Боинь действительно стал лучше его понимать, особенно после того, как они всё обсудили. Лян Циань даже перестал притворяться, что немного смущало.

— Думаю, проблем не будет, — сказал Лян Циань. — «Хуэйтянь» на этот раз точно конец, о выходе на биржу можно забыть. У них не будет времени на проект «Каэрши». Кроме них, у нас нет серьёзных конкурентов. Когда доберёмся до Кунсяя, можно будет напрямую обсуждать условия.

В нынешней ситуации «Каэрши» будет сложно найти хороших инвесторов.

— На этот раз не подготовил запасной план? — Цзянь Боинь шутливо спросил.

— Я не настолько всемогущ. Если бы я мог влиять на «Каэрши», зачем бы я оставался в стране и играл в эти игры?

— Не факт, — Цзянь Боинь посмотрел на Лян Цианя.

Этот человек мог на многое. Он совсем не соответствовал тому образу, который Цзянь Боинь представлял себе после их краткого знакомства, и не походил на того недостижимого человека, о котором писали в журналах. Сейчас, лежа в больнице с капельницей и жадно смотря на последний мандарин, Лян Циань был настолько живым и реальным.

— Господин Цзянь, если ты будешь так смотреть, я не выдержу, — Лян Циань подмигнул. — Может, пропустим этап знакомства и перейдём к чему-то более реальному и глубокому?

Он не был полностью уверен в своих чувствах к Цзянь Боиню, но желание оказаться с ним в постели становилось всё сильнее и настойчивее. Такого дисциплинированного и спокойного человека, как Цзянь Боинь, нужно было раздеть и уложить в кровать.

— Думаю, лучше действовать постепенно, — Цзянь Боинь, не отрывая взгляда, положил последнюю дольку мандарина себе в рот.

Лян Циань с сожалением вздохнул.

— Говорят, мужчины подчиняются своим желаниям. Как же ты такой странный? — Мандарины закончились, в пакете остались только яблоки. Лян Циань бросил взгляд на Цзянь Боиня.

— Обычно мужчины не любят, когда их так описывают. И ты ведь знаешь, что у меня всё в порядке?

Они уже обнимались лицом к лицу и даже занимались этим через матовую дверь. Так что функциональность была на месте.

— Говорить — это одно, а делать — другое, — вздохнул Лян Циань. — Ладно, сдаюсь. Будем действовать по твоему плану, раз уж ты мне нравишься.

Лян Циань действительно легко говорил о своих чувствах, будто это было самым естественным делом.

Цзянь Боинь поднял бровь, оставаясь невозмутимым.

— Ладно, хватит об этом. Поговорим о работе. Ты ведь чистил эти три мандарина из-за того письма, верно?

Лян Циань поднял бровь, терпение Цзянь Боиня было впечатляющим.

Цзянь Боинь не стал отрицать. Он тоже расставил свои сети в Нинхай, изначально хотел

отвлечь Лян Цианя, чтобы он не вмешивался в дела «Каэрши».

В Кунсае всегда были локальные конфликты, оппозиция и правительственные войска сражались с переменным успехом. В его памяти даже была масштабная эвакуация граждан из-за этого. Хотя сейчас это были только демонстрации, никто не мог гарантировать, что ситуация не обострится. Не хотел отпускать Лян Цианя туда только из соображений безопасности, но остановить его было невозможно.

Если нельзя остановить, нужно готовить запасной план. Но то письмо всё ещё не давало Цзянь Боиню покоя.

— Ты говорил, что Вэнь Чжэ и Цзянь Ичэнь вмешались в дела Нинхай благодаря посреднику. Кто это был? — Это была одна из приманок в письме Лян Цианя.

До своего возвращения в прошлое Цзянь Боинь всегда задавался вопросом о проекте «Каэрши». Вэнь Чжэ и Цзянь Ичэнь хотели навредить ему, это было понятно, но технологическая компания «Цинхэ» явно не была их собственной инициативой. Среди множества предприятий в стране, почему они выбрали именно «Хуэйтянь» и почему думали, что через неё смогут заполучить проект «Каэрши»? Если бы был посредник, всё стало бы понятнее.

— Совпадение, но я получил информацию о Нинхай, просто заплатив большие деньги. Ты ведь знаешь? — сказал Лян Циань.

Цзянь Боинь кивнул. Материалы доноса были куплены за большие деньги на чёрном рынке, и сейчас это уже не секрет.

У автора есть что сказать:

Мандарины сладкие? =v=

История с кордицепсом основана на реальных кейсах с художественной обработкой. Интересующиеся могут почитать историю спекуляций кордицепсом.

<http://bllate.org/book/16607/1518662>